

В сердце Лю Минцина поднялся страх, неужели из-за того, что главным героем стал он, симпатия Цинь Фэна тоже исчезла?

Как только подумал об этой возможности, Лю Минцин остановился, две ноги словно налились свинцом и не могли подняться ни на полшага.

Он крепко сжимал телефон, глаза невольно покраснели:

— Если Цинь Фэн действительно не любит меня, тогда зачем я вообще сюда попал?

Чувство неуверенности заставило его сердце болеть, Лю Минцин не мог дожидаться встречи с Цинь Фэном.

Лю Минцин наконец дошёл до перекрёстка, он смотрел на машины на дороге, ожидая, что проедет такси.

Ожидая, он всё время опускал голову, надеясь, что Цинь Фэн ответит, хотя бы словом «занят».

Но после получаса ожидания Лю Минцин не дождался ожидаемого ответа, не дождался и такси, которое могло бы отвезти его к любимому человеку, а дождался группы хулиганов, которые выглядели недоброжелательно.

— Смотрите, кого мы встретили! Возвращаемся с перекуса, а на дороге попался омега. И омега-то симпатичный! — высокий худой парень с жёлтыми волосами подошёл к Лю Минцину, тон был крайне развязным.

Лю Минцин с бесстрастным лицом смотрел на жёлтоволосого перед собой, от него исходил кислый запах, будто он не мылся несколько дней, Лю Минцину чуть не стало плохо.

— Отойди! — Лю Минцин оттолкнул хулигана перед собой.

Жёлтоволосый отступил на несколько шагов, улыбка на его лице стала ещё распутнее:

— Этот омега ещё и дерзкий.

Товарищи-хулиганы рядом рассмеялись:

— Такой омега просто нуждается в любви альфы, поэтому и характер такой плохой. Давай, пусть братишки тебя полюбят!

Лицо Лю Минцина потемнело.

Он смотрел на приближающихся нескольких альф с недобрыми намерениями, убрал телефон в карман, сжал две руки в кулаки.

Жёлтоволоосый, видя его позу, насмешливо сказал:

— Что, этот хрупкий омега ещё и драться собирается?

— Этот омега, наверное, ученик с ближайшей тренировочной базы? Судя по ошейнику на шее, его ещё не метили?

На лице жёлтоволоосого появилась жадная улыбка:

— Я пометлю этого омегу, и стану его альфой. Ух!

Не успев договорить, Лю Минцин, не выдержав, прямо ударил жёлтоволоосого кулаком.

Левая щека жёлтоволоосого горела, он потрогал её — оказалось, кровь!

— Чёрт, как посмел ударить меня? Сегодня я обязательно пометлю тебя, сделаю своим омегой, а потом буду мучить всю жизнь!

Лю Минцин смотрел на бросившихся на него в ярости жёлтоволоосого и других с бесстрастным лицом, размял суставы:

— Как раз, я сейчас очень зол.

Этих хулиганов было всего семеро, все молодые и сильные, и поскольку они были альфами, сила у них была намного больше, чем у обычных людей.

Только через пять минут все семеро лежали на земле разбросанно, не двигаясь, только стонали.

Лю Минцин наступил ногой на лицо жёлтоволоосого, потёр и пригрозил:

— Это ты сказал, что пометишь меня?

Жёлтоволоосый получил в живот целых три удара, кроме стонов мог только прерывисто умолять:

— Я, я виноват. Старший брат, пощади!

Лю Минцин опустил голову, взгляд на жёлтоволоосого был холодным и опасным:

— Я раньше был чемпионом по боям, а ты посмел на меня позариться. Похоже, жить надоело!

С отвращением вытерев запачканные пылью руки, Лю Минцин перестал обращать внимание на стонущих на земле, вытащил телефон, чтобы проверить, не ответил ли Цинь Фэн.

К сожалению, в пустом диалоговом окне не было новых сообщений.

— Слишком уж, он действительно позволил мне, омеге, одному идти по глухой дороге, — нахмурился Лю Минцин, жалуясь.

Лежащие на земле, не могущие встать хулиганы: «...»

Как раз когда Лю Минцин опустил голову и снова начал набирать текст, один из хулиганов, прикрывая больное место, пошатываясь встал.

— Я, альфа, как могу быть так позорно побит омегой? — хулиган стиснул зубы. — Простой омега должен умолять под феромонами альфы!

Лю Минцин внезапно уловил носом запах, тело его застыло — это были феромоны альфы!

Будучи омегой, да ещё главным героем-омегой с марионеточной природой по замыслу автора, уровень феромонов Лю Минцина был крайне высок, чем выше уровень, тем с большим количеством альф он мог совпасть, соответственно, феромоны альфы тоже сильнее на него влияли. Только если Лю Минцин сочетался со стопроцентно идеально подходящим альфой.

— На мне же ошейник, блокирующий феромоны, как может быть?! — голова Лю Минцина пошла кругом, всё тело шаталось.

Чёрный ошейник на его шее во время драки порвался, теперь болтался на шее, потеряв функцию блокировки феромонов.

Железа омеги подверглась воздействию воздуха, в воздухе было полно феромонов альф, тело Лю Минцина горело, словно готовое расплавиться.

Только что лежавший на земле и притворявшийся жалким жёлтоволоосый встал, с лица исчезла растерянность, осталась лишь жестокость. Он сказал Лю Минцину, сознание которого вот-вот рассеется:

— Я же говорил, омегам не надо быть такими дерзкими, лучше пусть мы, альфы, как следует полюбим тебя. Не волнуйся, мы будем по очереди.

Лю Минцин, глядя на жирное лицо жёлтоволоосого, чуть не вырвал вчерашний ужин.

Его зрачки рассеялись, даже стиснув зубы и стараясь, сознание всё равно медленно угасало,

глядя на всё ближе подходящего жёлтоволового, в сердце его внезапно поднялась печаль.

Неужели его действительно пометит жёлтоволоосый?

Нет, кто-нибудь, придите! Спасите его!

Он застывшим телом хотел позвать на помощь, но вокруг не было ни души.

Я не хочу, нельзя!

Противная лапа коснулась его лица, Лю Минцин отчаялся, Цинь Фэн, спаси меня!

В ушах раздался звук тормозящей шины.

Перед потерей сознания он увидел, как из машины сошла чёрная тень.

Гудящий звук непрерывно раздавался в ушах, вызывая дискомфорт.

Лю Минцин открыл глаза и обнаружил, что находится в машине, слева от него сидит Цинь Фэн.

В это время Цинь Фэн серьёзно печатал текст на компьютере, с первого взгляда было видно, что он занят работой.

Лю Минцин, глядя на идеальный профиль перед собой, вспомнил, что произошло перед обмороком, и сразу в сердце стало кисло и обидно, глаза покраснели.

Если бы Цинь Фэн опоздал на шаг, ему бы конец.

Цинь Фэн, услышав всхлипывания, остановил работу, повернулся и посмотрел на плачущего омегу:

— Поранился?

Лю Минцин сначала сдерживался и тихо плакал, услышав слова Цинь Фэна, нос защекотало, и он, всхлипывая, сказал:

— Всё потому, что ты не ответил на моё сообщение. Если бы не ты, те хулиганы не смогли бы подавить меня феромонами. Я тогда вообще не мог пошевелиться, ты не знаешь, как мне было страшно!

Две слезинки с подъёмом и падением речи текли по щекам, он, не сдаваясь, вытирал слёзы,

слёзы снова текли, он снова вытирал, старательно вытирал, старательно вытирал.

В конце только повторял:

— Ты не ответил на моё сообщение.

Тело Цинь Фэна застыло, глядя на плачущего омегу, он растерялся:

— Не плачь.

Он не сталкивался с такой ситуацией, раньше вокруг либо были добросовестные и прямолинейные подчинённые, либо истеричные или игнорирующие родственники, никогда никто не проявлял перед ним мягкий и жалкий вид.

Лю Минцин, услышав это, наоборот, заплакал ещё сильнее, изначально сдержанный плач превратился в громкий рёв, слёзы, словно прорвавшаяся плотина, хлынули вниз.

В машине сразу, кроме его плача, стало тихо.

Лю Минцин плакал десять минут, в конце устал плакать, мог только тихонько хныкать, два глаза опухли, словно половинки яиц.

Доплакав до такого состояния, и всё ещё никто не утешал, Лю Минцин, восстановивший рассудок, почувствовал, что ему трудно слезть с эшафота.

Он, хныкая, украдкой посмотрел на Цинь Фэна сбоку.

Увидел, что Цинь Фэн, повернувшись боком, спокойно смотрит на него, не двигаясь, по выражению лица невозможно было понять эмоции.

Из живота Лю Минцина вдруг донёсся звук «бульк», у человека, только что плакавшего до красноты лица и шеи, лицо сразу стало ещё краснее.

Он прикрыл живот, смущённый, глаза скользнули в другую сторону:

— Я, я проголодался.

Цинь Фэн наконец очнулся, сказал:

— Пойдём поедим.

— Нельзя! Я ещё злюсь, нет настроения есть. — Лю Минцин сказал это, живот у него всё ещё не слушался и распевал симфонию.

Цинь Фэн:

— ... Что нужно, чтобы перестал злиться?

Лю Минцин, подняв подбородок, сказал:

— Как минимум, обнять, поднять на руках.

Лю Минцин, увидев, что выражение лица Цинь Фэна неправильное, в конце уступил:

— Ну, тогда похлопай меня по спине.

<http://bllate.org/book/15556/1383912>